

Л. М. Мосолова¹

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Тема диалога культур и партнерства цивилизаций является сегодня исключительно ответственной и вопросы, вынесенные на обсуждение, представляются чрезвычайно существенными для современных социокультурных практик. Среди них особо стоит выделить вопросы, связанные с ситуацией молодежи в поликультурном мире и ее освещением в средствах массовой информации.

¹ Заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 200 научных работ, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Теодор Герцен», «История культуры Кольского Заполярья», «Искусство Кыргызстана», «Виталий Бубенцов — художник Русского Севера», «Культурологическое образование», «Основы теории художественной культуры», «Мировая художественная культура в памятниках», «Жизненный мир поликультурного Петербурга» и др. Член редколлегии журнала «Вопросы культурологии». Академик Национальной академии художеств Республики Кыргызстан, вице-президент Санкт-Петербургского культурологического общества.

В последнее время мы постоянно отмечаем значимость глобальных перемен, которые пронизывают все сферы деятельности человека, весь его жизненный мир. Он характеризуется неустойчивостью, динамизмом, усложнением и обострением проблем взаимодействия между людьми, потому что оно происходит в новой полиэтнической, поликонфессиональной и поликультурной среде.

Сегодня мы полностью осознаем, что глобализация не только связана с позитивными результатами интеграционных процессов, но и влечет за собой обострение межцивилизационных и межкультурных противоречий, межрелигиозного противостояния и конфликтов.

Финансово-экономический кризис, разразившийся на наших глазах, усугубляет эти противоречия и конфликты. Культурно-цивилизационные «вызовы» касаются проблем национальной безопасности и выходят за ее рамки. И там, и здесь социокультурное пространство в аспекте его интеграции

и дифференциации трудно поддается управленческим регуляциям.

В этом контексте предпринимаются попытки, с одной стороны, перестроить социокультурное пространство на принципах «этоса глобального мира» в соответствии с концепциями гуманизма и идеями культуроцентризма. С другой стороны, предлагается унифицировать это пространство по модели «вестернизации», что коррелирует с геополитической и культурной экспансией империй. Независимо от содержательного наполнения таких моделей они, как правило, отвергаются частью населения как неприемлемые для практической реализации.

Например, в России идея становления единого культурного пространства часто встречает возражения. Это происходит оттого, что отождествляются понятия «единство» и «унификация», которые не отражают истинного стремления людей к сложной полицелостности существования нашей цивилизации, представленной в единстве всего многообразия этнических культур. Но дело, конечно, не только в этом вульгарном отождествлении. Все еще не разработана идеология общенациональной консолидации, научные основы формирования российской идентичности, предполагающей сближения и обновления множества этносов и культур. Нет ответа на вопрос, какова роль специфических особенностей того или иного этноса, его культурной идентичности в процессах становления общей российской национальной идентичности?

Доминантный в стране русский этнос сегодня находится в ситуации политического и социально-культурного вызова стать гражданской нацией в синтезе со всеми этносами Федерации. Может ли он решить сегодня экзистенциальную задачу обеспечения целостности и единства России на историческую перспективу? Можно ли поддерживать, как в 1990-е годы, направленность массового этнического сознания на «культурное возрождение», на «религиозный ренессанс»? Можно ли продолжать мириться с тем, что сознанием российской молодежи с нарастающей активностью завладевает массовая культура, которая в своих ценностях, нормах, формах и идентифицирующих маркерах позиционируется негативно по отношению к этническим культурам страны в силу их «архаичности», «не стильности», «не клевоности», «не гламурности»? Факты свидетельствуют о том, что этнофобия обретает самостоятельную жизнь и размах в информационном пространстве, в мире «гуманитарных технологий», навязывая сознанию молодежи конфликтно-драматическое зрелище отношений с «иными», «не нашими».

Заметно снижение позитивной этнополитической активности в стране, ее вырождение в маргинальные формы — религиозный экстремизм, культурный рационализм и т. п. При этом отсутствует публично и ясно артикулируемая стратегия в отношении к «национальному вопросу». К чему стремится страна: сохранить «этнополитическую единицу», национальную республику как основу федерализма; перейти к территориальной организации федерации и культурной автономии этносов; провести полити-

ку поликультурализма или стратегию «плавильного котла» культур?

Все эти и близкие им вопросы совместного бытия народов в стране, на редкость многонациональной, свидетельствуют о вызовах социальной, гуманитарной, культурологической и философской наукам и соответствующему им образованию в России. В частности, станут ли эти науки в отдельности, но более всего в междисциплинарном плане, «интеллектуальной основой и моральным лидером рациональной коммуникации» в нашем обществе, оказывая влияние на стратегические решения властей? Сосредоточатся ли они на деятельностных технологиях, а именно на дискурсах, полемике, активном реагировании действиями на происходящее в обществе? Иначе говоря, станут ли гуманитарные, культурологические, социальные науки и образование ядром университетского сообщества, призванного позиционироваться над властью, быть «морально-интеллектуальным камертоном общества и генерировать модели гражданского общества и образцы демократии»?¹

Сегодня от научных сообществ нужны теоретические обоснования перспектив поликультурной политики и межкультурного диалога как платформы мирного сосуществования людей в условиях глобализации и связанных с ней информационных, технологических, миграционных процессов. Необходимо прояснение и упорное внедрение в содержание образования целого ряда базовых положений, которые помогут нацелить школы и вузы на формирование соответствующих ключевых компетенций школьников и выпускников университетов. Назовем некоторые из этих положений.

Представляется фундаментальным положение, которое высказал на предыдущих Лихачевских чтениях доктор, профессор социологии Йельского университета, хорошо известный нашей научной обществу Иммануил Валлерстайн. По его мнению, «нация должна сама счесть себя достойной диалога на равных и понять, что положение неравноправия препятствует решению политических и социальных задач, в то время как новые политические условия могут принести реальные изменения. Слабая сторона должна иметь уверенность, что ситуация неравенства может сдвинуться с мертвой точки»². Этот процесс он назвал «активизацией культур малого влияния»³. Действительно, взаимопонимание между этническими общностями внутри стран и между нациями-государствами *возможно только в многокультурном обществе; точно так же диалог и партнерство возможны только между равными*. «Без достижения равенства поиск взаимопонимания между культурами — безнадежная утопия»⁴.

Другое важное положение связано с признанием того, что *взаимодействие культур основано не только*

¹ См.: Тхагапсоев Х. Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития : монография. СПб., 2008. С. 209–214.

² Валлерстайн И. Из выступления на VIII Международных Лихачевских научных чтениях «Диалог культур и партнерство цивилизаций», 22–23 мая 2008 года. СПб., 2008. С. 37.

³ Там же.

⁴ Там же.

на сходстве их ценностно-смысловых оснований, но и на признании различий между своей и другими культурами.

Признание различия и на этой основе разнообразия обуславливает открытость для взаимодействия этносов и их культур. На этом принципе концептуализирована Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии¹. Однако, когда под термином «различие» подчеркиваются лишь уникальные черты этнических культур, то их «локальная инаковость» может выступать в форме «защитной самобытности». При таком подходе различия могут возводиться в фактор, препятствующий межкультурному диалогу, ибо поддерживается противостояние «своего» и «иного». *Такая этничность не принимает целостности мира (единства социокультурного пространства) и не включает в коммуникацию принципы толерантности в условиях многокультурности.*

Данное положение, подчеркнем, не просто спор о терминах. Неадекватное науке понимание этничности сказывается, например, на практике подготовки и утверждения государственных образовательных стандартов, на наличии или отсутствии в них «регионально-этнического» или «регионально-национального» компонента. (Это, кстати сказать, разные понятия.) Региональный компонент был введен в стандарт в 1990-е годы, теперь он отменен, оставлен только федеральный стандарт образования, в котором должны быть прописаны национально-культурные элементы. В этом контексте напрашивается введение соответствующего общероссийского культурологического предмета; о его поликультурном содержании идут споры.

Очень важно понимать сам феномен межкультурного диалога во всем богатстве его содержания (как социокультурный институт и процесс; как тип социокультурной практики; как форма коммуникации, общения; как стратегия культурной политики и т. д.). Кроме того, необходимо различать разные компоненты диалога — научно-теоретический, структурно-организационный и ценностно-смысловой. *Существенно также разрабатывать и осваивать через образование полилоговую матрицу межкультурного диалога².* Ее содержание не является простым суммированием высказываний участников диалога. Обращение к нему связано с методологической целью: показать возможность освоения новых форм взаимодействия культур, образующих сегодня сложную полицелостность отечественной и мировой культуры. Нуждается во внимании изучение нового потенциала межкультурного диалога в условиях расширения миграционных процессов в России. Этот процесс сказывается на составе и проявляется в культурном и психологическом состоянии студенческой аудитории вузов.

Особо следует осмыслить явление мультикультурализма как стратегии демократического государ-

ства, подумать о том, какой тип мультикультурализма следует считать приемлемым. Ведь открывая дорогу множественной идентичности, он может создавать трудности для формирования в обществе коллективной идентичности.

Кроме указанных тем, вопросов и положений, которые необходимо проблематизировать научным сообществом университетов, есть, конечно, и много других, о чем в одном выступлении сказать невозможно. Отмечу лишь значимость поликультурного образования как пути к обретению толерантности современным студенчеством.

Толерантность сегодня представляется как определенная модель социокультурных коммуникаций. В соответствии с «Декларацией принципов толерантности» она выступает как комплекс системы знаний, ценностей и практических действий, который формирует межкультурную компетентность человека. *Толерантность лежит в основе диалога как культура восприятия «другого».* Она вписана в него как способ снижения этнокультурных конфликтов и предотвращения насилия и агрессии. Это обусловлено тем, что толерантность предусматривает позицию уважения, принятия и понимания многообразия культур. В ней нуждаются в связи с необходимостью практического внедрения в общественное сознание современников модели «единства и гармонии в многообразии».

Однако трудность ее внедрения в межкультурные практики состоит в том, что механизм реализации толерантности как «красоты компромисса» (выражение Н. Рериха) предполагает определенный отказ участников диалога от некоторых «своих» ценностей.

Сегодня еще существует большая пропасть между идеальной моделью толерантности и той, что внедряется в системы воспитания и обучения студентов. И здесь нужны специальные усилия и меры. Роль образования как процесса освоения культуры диалога и как технологии передачи знаний для понимания культуры других народов в этом отношении неопределима.

Развитие и практическое внедрение образцов межкультурного образования характерно для евроатлантических стран. Известен, например, опыт Канады в данном направлении образования. В России осуществлялись попытки воспитания молодежи в духе толерантности, благодаря наличию уже упомянутого «регионального компонента», а также открытию национальных школ и классов. Вместе с тем в них не были решены проблемы поликультурности образования. Эти вопросы нуждаются в доработке. Дело в том, что толерантность — не только и не столько «знаниевое» образование. Это очень сложный коммуникативный процесс, который требует не только рационального познания, но и включенности личностно-ценностных систем, ряда психологических способностей человека.

В Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена за последние два года было разработано несколько моделей по межкультурному образованию молодежи. Они были подготовлены в ходе выполнения Инновационной образовательной программы в рамках приоритетного

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии: принята 32-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, 2001. 2 нояб.

² См. об этом: Астафьева О. Н. Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. / отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб., 2008. Т. IV: Культурная политика. С. 359–363.

национального проекта «Образование». К их числу относятся: учебно-методический комплекс *«Технологии межэтнического, межконфессионального и межкультурного взаимодействия»*; научно-методические материалы по теме *«Трансформация образовательных технологий гуманитарного профиля в условиях множественности культур»*; специальная программа для будущих преподавателей по воспитанию культуры диалога и толерантности *«Теория и практика обучения межкультурной коммуникации в полиэтничном и поликультурном мире»*. Кроме того, была подготовлена серия учебных пособий для университетов *«Истории поликультурной России»*. Эта новая научно-педагогическая и учебная литература в настоящее время внедряется в учебный процесс Герценовского университета и диссеминируется в других образовательных учреждениях страны.

Заключая размышления о проблемах обучения и воспитания молодежи в поликультурном мире,

подчеркнем следующее: при всей значимости образования как фундаментального способа воспроизводства нации и ее культуры, все же усилий образовательных учреждений недостаточно. Мы все прекрасно понимаем масштабные возможности средств массовых коммуникаций в обсуждаемом направлении. Однако содержание работы СМИ отнюдь не пронизано идеями межкультурного диалога и толерантности. Многие передачи продолжают разрушать нравственное здоровье молодежи низкопробной продукцией, а тонкая и сложная духовная сфера межэтнических и межкультурных отношений в стране, строительство современной поликультурной России остается без серьезного внимания. СМИ в ряде случаев даже стимулирует негативные вещи, например, мигрантофобию. Сегодня необходимо масштабное изменение всего пространства духовной культуры страны, где СМИ служат системообразующим элементом.